

МАРК

ТВЕH

Как меня выбирали в губернаторы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-32
ББК 84(7Сое)-44
Т26

Серия «Зарубежная классика»

Перевод с английского

Серийное оформление *А. Кудрявцева*

Твен, Марк.

Т26 Как меня выбирали в губернаторы : [сборник : перевод с английского] / Марк Твен. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Зарубежная классика).

ISBN 978-5-17-161956-5

Сэмюэл Клеменс не собирался становиться писателем. Однако жизнь заставила его сперва переехать на запад, а затем бросить плохо дававшееся ремесло шахтера и начать писать рассказы в местную газету. Так Сэм Клеменс превратился в Марка Твена — самого известного юмориста Соединенных Штатов. Писатель ездил по всей стране с выступлениями, а газеты отрывали его новые сочинения с руками, он написал множество юмористических рассказов, и лучшие из них собраны в этом издании.

Рассказы Марка Твена полны не только озорного юмора, абсурдных ситуаций и небывалых событий, но и точных наблюдений и тонкого понимания человеческой природы. Из этой книги вы узнаете, стоит ли заниматься журналистикой в Теннесси, соглашаться на должность редактора сельскохозяйственной газеты, совсем не разбираясь в теме, баллотироваться на пост губернатора в Нью-Йорке или делать ставки на прыгающих лягушек в Калаверасе и многое, многое другое.

УДК 821.111-32
ББК 84(7Сое)-44

Школа перевода В. Баканова, 2023

© Перевод. Н. А. Дехтерева, наследники, 2024

© Перевод. Н. А. Волжина, наследники, 2024

© Перевод. Н. Л. Дарузес, наследники, 2024

© Перевод. Э. И. Кабалева, наследники, 2024

© Перевод. Н. К. Чуковский, наследники, 2024

© Перевод. И. М. Бернштейн, наследники, 2024

© Перевод. Т. А. Озерская, наследники, 2024

© Перевод. В. А. Хинкис, наследники, 2024

© Перевод. А. И. Старцев, наследники, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161956-5

КАК ЛЕЧИТЬ ПРОСТУДУ

Писать для развлечения публики, быть может, и похвально, но есть дело, несравненно более достойное и благородное: писать для поучения и назидания, для подлинной и реально ощутимой пользы человека. Именно ради этого я и взялся за перо. Если эта статья поможет восстановить здоровье хотя бы одному из моих страждущих братьев, если она вновь зажжет в его потухшем взоре огонь радости и надежды, если она оживит его застывшее сердце, и оно забьется с прежней силой и бодростью — я буду щедро вознагражден за свои усилия, душа моя преисполнится священного восторга, какой испытывает всякий христианин, совершивший благой, бескорыстный поступок.

Ведя жизнь чистую и безупречную, я имею основание полагать, что ни один знающий меня человек не пренебрежет моими советами, испугавшись, что я намереваюсь ввести его в заблуждение. Итак, пусть читатель возьмет на себя труд ознакомиться с изложенным в этой статье опытом лечения простуды и затем последует моему примеру.

Когда в Вирджиния-Сити сгорела гостиница «Белый Дом», я лишился крова, радости, здоровья и чемодана. Утрата двух первых упомянутых благ была не столь страшна. Не так уж трудно найти дом, где нет матери, или сестры, или молоденькой дальней родственницы, которая убирает за вами грязное белье и снимает с каминной полки ваши сапоги, тем самым напоминая вам, что есть на свете люди, которые вас любят и о вас пекутся. А к утрате радости я отнесся вполне спокойно, ибо я не поэт и твердо знаю, что печаль надолго со мной не останется. Но потерять вели-

колепное здоровье и великолепнейший чемодан оказалось действительно большим несчастьем. В день пожара я схватил жестокую простуду, причиной чему послужило чрезмерное напряжение сил, когда я собирался принять противопожарные меры. Пострадал я при этом напрасно, так как мой план тушения пожара отличался такой сложностью, что мне удалось завершить его лишь к середине следующей недели.

Как только я стал чихать, один из моих друзей сказал, чтобы я сделал себе горячую ножную ванну и лег в постель. Я так и поступил. Вскоре после этого второй мой друг посоветовал мне встать с постели и принять холодный душ. Я внял и этому совету. Не прошло и часа, как еще один мой друг заверил меня, что лучший способ лечения — «питать простуду и морить лихорадку». Я страдал и тем и другим. Я решил поэтому сперва как следует наесться, а затем уж взять лихорадку измором.

В делах подобного рода я редко ограничиваюсь полумерами, и потому поел я довольно плотно. Я удостоил своим посещением как раз впервые открытый в то утро ресторан, хозяин которого недавно приехал в наш город. Пока я закармливал свою простуду, он стоял подле меня, храня почтительное молчание, а затем осведомился, очень ли жители Вирджиния-Сити подвержены простуде. Я ответил, что, пожалуй, да. Тогда он вышел на улицу и снял вывеску.

Я направился в редакцию, но по дороге встретил еще одного закадычного приятеля, который сказал, что уж если что-нибудь может вылечить простуду, так это кварта воды с солью, принятая в теплом виде. Я усомнился, найдется ли для нее еще место, но все-таки решил попробовать. Результат был ошеломляющим. Мне показалось, что я изверг из себя даже свою бессмертную душу.

Так вот, поскольку я делюсь опытом исключительно ради тех, кто страдает описываемым здесь видом расстройства здоровья, они, я убежден, поймут уместность моего стремления предостеречь их от средства, оказавшегося для меня неэффективным. Действуя согласно этому убежде-

нию, я говорю: не принимайте теплой воды с солью. Быть может, мера эта и неплохая, но, на мой взгляд, она слишком крута. Если мне когда-нибудь случится опять схватить простуду и в моем распоряжении будут всего два лекарства — землетрясение и теплая вода с солью, — я, пожалуй, рискну и выберу землетрясение.

Когда буря в моем желудке утихла и поблизости не оказалось больше ни одного доброго самаритянина, я принялся за то, что уже проделывал в начальной стадии простуды: стал снова занимать носовые платки, трубя в них носом так, что они разлетались в клочья. Но тут я случайно повстречал одну даму, только что вернувшуюся из горной местности, и эта дама рассказала, что в тех краях, где она жила, врачей было мало, и в силу необходимости ей пришлось научиться самой исцелять простейшие «домашние недуги». У нее и в самом деле, наверно, был немалый опыт, ибо на вид ей казалось лет полтора.

Она приготовила декокт из черной патоки, крепкой водки, скипидара и множества других снадобий и наказала мне принимать его по полной рюмке через каждые четверть часа. Я принял только первую дозу, но этого оказалось достаточно. Эта одна-единственная рюмка сорвала с меня, как шелуху, все мои высокие нравственные качества и пробудила самые низкие инстинкты моей натуры. Под пагубным действием зелья в мозгу моем зародились невообразимо гнусные планы, но я был не в состоянии их осуществить: руки мои плохо меня слушались. Последовательные атаки всех верных средств, принятых от простуды, подорвали мои силы, не то я непременно стал бы грабить могилы на соседнем кладбище. Как и большинство людей, я часто испытываю низменные побуждения и соответственно поступаю. Но прежде, до того как я принял это последнее лекарство, я никогда не обнаруживал в себе столь чудовищной порочности и гордился этим. К исходу второго дня я готов был снова взяться за лечение. Я принял еще несколько верных средств от простуды и в конце концов загнал ее из носоглотки в легкие.

У меня разыгрался непрекращающийся кашель и голос упал ниже нуля. Я разговаривал громовым басом, на две октавы ниже своего обычного тона. Я засыпал ночью только после того, как доводил себя кашлем до полного изнеможения, но едва я начинал разговаривать во сне, мой хриплый бас вновь будил меня.

Дела мои с каждым днем становились все хуже и хуже. Посоветовали выпить обыкновенного джина — я выпил. Кто-то сказал, что лучше джин с патокой. Я выпил и это. Еще кто-то порекомендовал джин с луком. Я добавил к джину лук и принял все разом — джин, патоку и лук. Особого улучшения я не заметил, разве только дыхание у меня стало, как у стервятника.

Я решил, что для поправки здоровья мне необходим курорт. Вместе с коллегой — репортером Уилсоном — я отправился на озеро Биглер. Я с удовлетворением вспоминаю, что путешествие наше было обставлено с достаточным блеском. Мы отправились лошадьми, и мой приятель имел при себе весь свой багаж, состоявший из двух превосходных шелковых носовых платков и дагерротипа бабушки. Мы катались на лодках, охотились, удили рыбу и танцевали целыми днями, а по ночам я лечил кашель. Действуя таким образом, я рассчитывал, что буду поправляться с каждым часом. Но болезнь моя все ухудшалась.

Мне порекомендовали окутывание мокрой простыней. До сих пор я не отказывался ни от одного лечебного средства, и мне показалось нерезонным ни с того ни с сего заупрямиться. Поэтому я согласился принять курс лечения мокрой простыней, хотя, признаться, понятия не имел, в чем его суть. В полночь надо мной проделали соответствующие манипуляции, а погода стояла морозная. Мне обнажили грудь и спину, взяли простыню (по-моему, в ней было не меньше тысячи ярдов), смочили в ледяной воде и затем стали оборачивать ее вокруг меня, пока я не стал похож на банник, какими чистили дула допотопных пушек.

Это суровая мера. Когда мокрая, холодная, как лед, ткань касается теплой кожи, отчаянные судороги сводят

ваше тело — и вы ловите ртом воздух, как бывает с людьми в предсмертной агонии. Жгучий холод пронизал меня до мозга костей, биение сердца прекратилось. Я уж решил, что пришел мой конец.

Юный Уилсон вспомнил к случаю анекдот о негре, который во время обряда крещения каким-то образом выскользнул из рук пастора и чуть было не утонул. Впрочем, побарахтавшись, он в конце концов вынырнул, еле дыша и вне себя от ярости, и сразу же двинулся к берегу, выбрасывая из себя воду фонтаном, словно кит, и бранясь на чем свет стоит, что вот-де в другой раз из-за всех этих чертовых глупостей какой-нибудь цветной джентльмен, глядишь, и впрямь утонет!

Никогда не лечитесь мокрой простыней, никогда! Хуже этого бывает, пожалуй, лишь когда вы встречаете знакомую даму и, по причинам ей одной известным, она смотрит на вас, но не замечает, а когда замечает, то не узнает.

Но, как я уже начал рассказывать, лечение мокрой простыней не избавило меня от кашля, и тут одна моя приятельница посоветовала поставить на грудь горчичник. Я думаю, это действительно излечило бы меня, если бы не юный Уилсон. Ложась спать, я взял горчичник — великолепный горчичник, в ширину и в длину по восемнадцати дюймов, — и положил его так, чтобы он оказался под рукой, когда понадобится. Юный Уилсон ночью проголодался и... вот вам пища для воображения.

После недельного пребывания на озере Биглер я отправился к горячим ключам Стимбоут и там, помимо паровых ванн, принял кучу самых гнусных из всех когда-либо состряпанных человеком лекарств. Они бы меня вылечили, да мне необходимо было вернуться в Вирджиния-Сити, где, несмотря на богатый ассортимент ежедневно поглощаемых мной новых снадобий, я ухитрился из-за небрежности и неосторожности еще больше обострить свою болезнь.

В конце концов я решил съездить в Сан-Франциско, и в первый же день по моем приезде какая-то дама в гостинице сказала, что мне следует раз в сутки выпивать кварту

виски. Приятель мой, проживавший в Сан-Франциско, посоветовал в точности то же самое. Каждый из них рекомендовал по одной кварте — вместе это составило полгаллона. Я выпивал полгаллона в сутки, и пока, как видите, жив.

Итак, движимый исключительно чувством доброжелательства, я предлагаю вниманию измученного болезнью страдальца весь тот пестрый набор средств, которые я только что испробовал сам. Пусть он проверит их на себе. Если эти средства и не вылечат — ну что ж, в самом худшем случае они лишь отправят его на тот свет.

ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О НЕВАДЕ

Молодой человек, отчаянно желавший получить интересующую его информацию, написал знакомому, проживающему в Вирджиния-Сити, штат Невада, следующее письмо:

«Спрингфилд, 12 апреля, пн

Дорогой сударь!

Пишу Вам с тем, чтобы попросить дать мне исчерпывающий очерк о Неваде. Какие особенности климата? Что родит земля? Здоровые ли места? От каких болезней чаще всего умирают? Считаете ли Вы разумным эмигрировать в эту часть страны тому, кто имеет возможность зарабатывать в Миссури? Я и еще несколько человек желаем переехать в Неваду весной, если сможем однозначно убедиться, что эти края лучше, чем наши нынешние. Полагаю, Вы знакомы с Джоэлом Х. Смитом? Он когда-то жил у нас, а теперь живет в Неваде и, говорят, владеет значительным прииском. Надеюсь на скорый ответ и прочая, и прочая.

Искренне Ваш,
Уильям *****»

Письмо было передано в редакцию местной газеты. На пользу всем, кто рассматривает переезд в Неваду, полагаю, что стоит привести ответное послание во всей полноте:

«Дражайший Уильям!

Прошу простить мое панибратство, но твое имя вызывает во мне теплые воспоминания об утраченном близком

человеке, которого звали почти так же. Мне было поручено написать это письмо, и, хотя сейчас мы чужие друг другу люди, мне кажется, что после знакомства будем ближе. Запомни эту мысль, Уильям. Я отвечу на заданные тобой вопросы в том порядке, в котором ты их изложил.

В первых же строках своего письма ты просишь дать тебе исчерпывающий очерк о Неваде. Доверие, которым ты, Уильям, меня облекаешь, льстит и сопоставимо лишь со скромностью твоей просьбы. Я бы мог изложить все, что мне известно о Неваде, на пяти сотнях страниц ин-октаво, однако, поскольку ты не сделал мне ничего плохого, избавлю тебя от такой нагрузки, хотя более чем очевидно, что я был бы в полном праве воспользоваться неосторожностью твоей просьбы, если бы пожелал. В общем, я буду краток. Неваду много лет назад открыли мормоны, назвав ее долиной Карсон. Имя “Невада” эта местность получила только в 1861 году по акту Конгресса. В народе бытует мнение, что эти края созданы Всевышним, однако, увидев их своими глазами, Уильям, ты бы так не сказал. Впрочем, пусть это тебя не пугает. Да, скудной растительностью места напоминают обгоревшего на пожаре кота, но также, подобно уже упомянутому животному, имеют больше достоинств, чем может показаться. Первую серебряную жилу здесь обнаружили братья Грош в 1857-м. Они же, кажется, основали Силвер-Сити. Передай своим приятелям, впрочем, что ни одна из местных шахт пока не приносит дохода. Это ты можешь утверждать с самой непоколебимой уверенностью — здесь никто не станет опровергать твои слова. Население территории составляет порядка 35 тыс., и половина этого числа проживает в агломерации Виргиния — Голд-Хилл. На этом я, пожалуй, прерву свой очерк, иначе ты рискуешь слишком заинтересоваться далеким краем, забыв про семью и Бога, но через год я к этой теме вернусь. А пока что позволь ответить на твой следующий вопрос.

“Какие особенности климата?” Увы и ах, Уильям, никаких особенностей нет. В этом отношении наш климат напоминает многих — если не большинство! — горничных

в нашем полном несовершенства мире. Иногда времена года сменяют друг друга естественным порядком, а иногда у нас то зима на все лето, то лето на всю зиму. В итоге мы так и не имеем календаря, который в точности подходил бы нашей широте. Зато дождь, Уильям, идет у нас строго по расписанию. Обычно он начинается в ноябре и продолжается примерно четыре, а иногда аж до семи дней к ряду, после чего ты можешь на весь год отдать свой зонт кому-нибудь внаем с той же благостной уверенностью, какую испытывает верующий христианин, держа на руках четыре туза. Порой зима наступает тогда же, в ноябре, и заканчивается в июне, а порой слегка кажет нос в марте—апреле, а все остальное время года — лето. Но в целом, Уильям, могу сказать, что климат — если его можно так назвать — у нас хороший.

“Что родит земля?” Ты, конечно же, имеешь в виду Неваду? На наших ранчо можно вырастить все то же, что и на плодородных полях Миссури. Однако ранчо весьма немногочисленны, я бы сказал, редки, как юристы на небесах. Видишь ли, по большей части Невада — это безжизненная песчаная пустошь, заключенная в круг заснеженных гор, безысходность которой нарушается лишь редкой порослью полыни. Но вездесущая унылость стала спасением этих краев, Уильям, ведь никакой уважающий себя американец не приехал бы в Неваду, если бы сюда было легко попасть, и ни один из приехавших не задержался бы тут, не будучи убежденным, что не найдет более низких шансов заработать на жизнь еще где-нибудь. Уж таковы мы, американцы, Уильям.

“Здоровое ли место?” Да, полагаю, со здоровьем здесь так же, как и в любом уголке американского запада. А главное, не давай подобным мыслям пускать корни в твоей голове, Уильям, ведь пока ты под присмотром Провидения, едва ли смерть придет к тебе до того, как истечет отмеренный срок.

“От каких болезней чаще всего умирают?” — Прежде должен признаться, в основном умирали от свинцовых ша-

риков и холодной стали, но в последнее время эти причины значительно уступили позиции рожу и курению гашиша, как в прошлое воскресенье весьма справедливо отметил г-н Уэсход. К твоему сведению, Уильям, замечу, что г-н Уэсход — епископальный священник, сделавший не меньше прочих, чтобы вытащить наше общество из перво-родного полуварварского состояния. Нас терзают те же недуги, что и, полагаю, в других штатах на той же широте. Прибавь к этому списку еще одну-две болезни и полдюжины вычти, учитывая высокое положение Невады над уровнем моря. Впрочем, доктора здесь способны поставить человека на ноги и вогнать его в гроб примерно с таким же успехом, как и в прочих местах.

Теперь о том, разумно ли эмигрировать в эту часть страны тому, кто имеет возможность зарабатывать в Миссури. Признаюсь, Уильям, этот вопрос ставит меня в тупик. Если тебя не устраивают текущие условия, логично предположить, что ты будешь полностью удовлетворен, зарабатывая либо больше, либо меньше. Иными словами, любые перемены приведут тебя в состояние всеобъемлющего радостного возбуждения. Что ж, здесь ты найдешь прекрасную возможность преуспеть, ведь при условии, что ты будешь беречь здоровье, будешь трудолюбивым и не будешь пить, ты неизбежно обеспечишь себе хороший заработок — или не обеспечишь. Уж можешь мне поверить, Уильям. Это касается любого вида деятельности, кроме продажи религиозных памфлетов. Запомни: продавать памфлеты здесь нельзя, люди здесь памфлетами не интересуются, и даже лучшие образцы памфлетов — хоть бы и с картинками! — не встретили здесь одобрения. Более того, здесь сильная конкуренция со стороны газет, где ежедневно публикуют отрывки из Писания или вроде того, заодно с котировками на биржах и сводками с полей военных действий. В общем, если ты, Уильям, занимаешься памфлетами, в стране вашо*

* *Вашо*, или *ушо*, — племя американских индейцев, проживающее на территории долины Карсон в Неваде. — *Прим. пер.*

тебе делать нечего, а преуспеть в чем-то еще — всегда пожалуйста.

“Полагаю, Вы знакомы с Джоэлом Х. Смитом?” Что ж, признаюсь честно: кажется, не знаком. Поразительно, да? Как в такое можно поверить! И он еще владеет “значительным прииском”? Вот счастливчик! Подумать только: некто владеет прииском на территории Невады, а я ни разу об этом человеке не слышал. Странно, очень странно. Верить ли, нет, Уильям, ничего более странного со мной в жизни не случилось. И ведь не просто прииском, а “значительным” прииском — вот уж что я никак не могу взять в толк. Неужели человек может владеть значительным прииском в стране вашей, а я об этом не знаю? Везучий стервец, ничего не скажешь. Однако же я всерьез подозреваю, что ты, Уильям, ошибся с именем. Более того, я в этом убежден. Ты, судя по всему, имеешь в виду Джона Смита. Так вот, мне доподлинно известно, что ему принадлежит значительная доля прииска, поскольку я лично продал ему эту долю с большим убытком для себя в тот же день, когда Джон Смит прибыл сюда с равнин. Однажды этот человек станет богачом. Я совершенно в нем не сомневаюсь, как и в любом другом своем знакомом, оказавшемся в точно таком же положении. Собственно, не далее как вчера я поделился со Смитом своей уверенностью, и он ответил, что разделяет ее. Однако почему-то в голосе его не было того триумфального восторга, какой я в глубине души с таким наслаждением ожидаю услышать от тех, кого пытался хоть немного облагодетельствовать. Смит на какое-то время задумался и в конце концов сказал: “Знаешь, я бы, пожалуй, уже давно стал богачом, если бы нашел ту ч***ову жилу”. И я с ним согласен. Я всегда думал — и думаю до сих пор, — что если Смит найдет-таки ту жилу, то шансы разбогатеть у него будут куда выше нынешних. Так что, полагаю, в какое-то из ближайших столетий он определенно устроится — главное не терять веры. Какие его годы! Что ж, Уильям, ты мне нравишься, и я с радостью готов продать тебе “значительную” долю прииска в стране вашей. Так что